

По одному из узких коридоров замка Афона шел уже ставшим привычным для него путем Вице-герцог. Медленно шагая, обдумывая каждое свое действие в своей голове, он пытался разгадать тот пазл, что успел собрать. Ситуация сильно усложнялась тем что многие кусочки пазла отсутствовали или запутывали еще больше.

Ложь, обман, лицемерие в этом говне он плавал не так уж и долго, но уже успел заметно провонять, принимая ложь и обман, ставя их выше чести и справедливости. Начиная понимать причины тех, кто запутывает его.

Помимо этого его еще волновало отправленное сестре письмо, оно должно было уже прийти, а сестра написать ответ. Но ничего не было. Письмо дошло до адресата, а сам адресат молчит, не давая ответа на важный вопрос.

Ноги по привычке остановились, а глаза уперлись в дверь, покорно дожидаясь дальнейшей реакции своего хозяина. Руки не стали ждать и открыли дверь. Тихим шагом Эверард шагнул в комнату своего отца, Великого герцога.

Специфический запах смерти, который не могли убрать открытые настежь окна, резко ударил в нос. Не придав этому никакого внимания, Эверард взял стул, стоящий у окна и пододвинул его к кровати, в которой мирно спал Герцог.

Решив не тревожить своего отца зря, Эверард принялся рассматривать мечи и кинжалы, висевшие на стенах. У каждого из них была своя история. Когда-то он любил их слушать, мечтал стать таким же героем, каким казался в них его отец. Вон тот сломанный пополам меч принадлежал одному из поднявших восстание Графов, Мртуру если память не изменяла Эверарду, этим же мечом он и был убит. А тот, что висит над камином весь в зазубринах, принадлежал деду Эверарда, этим мечом, он воевал с Офирцами. Когда-то в этой комнате был еще и меч Афона, из черной стали, но тот был потерян во время войны с Варварами вместе с телом герцога, что тогда правил. Последним, чего успел коснуться взгляд Эверарда, был доспех. Он прошел не одну битву, что было видно его состоянию, и спас не раз жизнь своему хозяину. Иногда Эверард сожалел, что доспех был слишком прочным.

-Ты тут? -Спросил тихий шёпот из загробного мира.

-Тут, отец. -Отвечал ему Эверард.

-Что-то случилось?

-Нет, все в полном порядке. Как ты и говорил, мне повезло править в эпоху мира.

-Мир? Что это? -Старик уже забывал значения большинства слов. Там куда он уходит, они больше не были нужны.

-Время без войн.

-Не бывает такого времени. Волка кормят ноги, воина меч. Ты давно держал хоть что-то из этого -Герцог попытался указать своей рукой, но не смог её поднять обессиленный он взглядом провел по стендам с оружием - в своих руках?

-Я не воин.

-Верно, ты Герцог. Ты ведёшь воинов. И должен знать все, что знают они. Уметь сражаться вместе с ними. И если надо, с честью умереть.

Эверарда раздражало подобное мировоззрение Отца, которое он выражал при любой возможности. Воинов должны вести генералы иначе, зачем они нужны? Его дело править, переставлять фигуры. Он управляет государством, он не может просто взять и умереть.

-С кем мы воюем? -Неожиданно бодрым голосом спросил Великий Герцог. Такое уже бывало, в эти короткие периоды разум Герцога возвращался, но потом слово затухал. Эверарду почудилось, что перед ним снова тот человек, про которого он уже забыл, а он сам лишь маленький мальчик любящий слушать истории своего отца.

-С Офиром. -Словно отдуваясь за оплошность ответил Эверард.

-Кто побеждает?

-Еще не ясно...

-Кто? -Повторил свой вопрос Великий герцог пристально смотря в глаза Эверарду, лишая возможности уклониться от ответа.

-Офир.

-Эпоха мира значит. -Усмехнулся Герцог- Скажи, почему ты все еще здесь? Почему ты еще не приказал седлать коня, почему на тебе нет доспеха, почему еще рыцари-защитники не построились, готовые помочь тебе в войне?

Эверард не знал, как ответить. Он мог сказать, что не разделяет взглядов отца, что его личное присутствие не выгодно, но он этого не примет, и все что скажет это:

-Трус. -Закончил мысль Великий Герцог Бертам за своего сына.

-Я не трус! Это, лишь тактика и стратегия старый ты дурак! Главнокомандующий не может погибнуть! Кто тогда поведет его армию? -Высказывал все что думал Эверард. Он знал, что другие его не услышат. В это время слугам было запрещено появляться здесь.

-Ты трус. Твое присутствие здесь это лучше всего доказывает. Думаешь, я не понимаю, зачем ты тут находишься? Зачем сюда приходишь, и почему у дверей нет и намека на охрану? Пусть мой разум и затуплен, и редко когда я могу обдумать все что окружает меня, я никогда не был дураком. Вон -Герцог снова взглядом указал на оружие-, возьми любой из них, сделай то что хочешь. Докажи что не трус. Что готов пойти на все ради победы.

-Я..я.. -Эверард был в растерянности, он не знал что сказать. Быть может, что отец его не правильно понял?

-Давай, неужели ты не сможешь убить старика, который из последних сил тебя в этом убеждает? Я старый волк, я сын Афона, я не желаю умирать от старости или болезни в чертовом беспамятстве. Пусть и в кровати, я желаю умереть от стали.

Встав со стула, слегка пошатываясь, подходя к стене, подойдя, рука Эверарда потянулась к ближайшему кинжалу, висевшему на стене. Кажется, он был подарком одного торговца, который остановился здесь, как же его звали? Август? Нет, у него было более восточное имя. Арслан. Точно, Арслан. За гостеприимство он подарил этот кинжал. Украшенная золотом рукоять, различные письмена на коротком лезвии, острота которого позволяла использовать его как бритву. Даже сейчас нож не затупился. Эта странность не волновала Эверарда, сейчас это было ему на руку.

Занеся кинжал над грудью Великого герцога, Эверард остановился не в силах его опустить.

-Чего медлишь в который раз? Дай, наконец, вожаку вернуться в свою стаю.

Кинжал пронзил грудь Великого герцога, освобождая его от этого тела. Вместе с кровью текущей из раны бывшего Великого герцога, медленно исчезала та сила, что сдерживала Эверарда на протяжении его жизни.

-Как видишь, я не трус. – Обессиленный, проговорил Эверард. Упав на колени.

Пока в одном месте человек переходил через себя, в другом шел пир. У Железного короля родился сын. И весь двор пировал в честь этого. На пиру была двоюродная сестра Эверарда и естественно ее муж, кронпринц, веселившийся вместе с отцом, когда она тихо сидела в углу.

Письмо, пришедшее из Афона, сильно волновало ее. Железный король оказывается ничем не помогал. В тайне он заключил мир, и поэтому его крепости стояли мирно. Вместо соблюдения договора, из-за которого она и оказалась здесь, он пировал. Жирный, жадный, похотливый, пьяный король. На столько что при дворе даже ходило прозвище - Пьяный шут.

На этом пиру все мечтали о его смерти. Не только потому, что он не помогал Афону и нарушил условия договора. А потому что он в принципе не выполнял условия договоров. Если бы Афон знал об этом раньше... Все дошло до того что его отлучили от церкви.

Видя все это кронпринц, в тайне ненавидел своего отца. И совершенно случайно попросил одного из слуг налить вино именно из того кувшина что он им дал.

-А теперь тост -Король поднял чашу с вином, расплескав половину на свою одежду.- За моего сына!

И осушил его до дна. Дворяне сделали то же самое вслед за своим королем, внимательно смотря на него и ожидая дальнейшего спектакля.

Король закашлял. На лицах дворян промелькнула улыбка, и быстро исчезла. Нельзя смеяться над смертью короля. Падающего короля подхватил кронпринц, медленно положив на каменный пол. Ужас захватил лицо короля, он так боялся смерти. В поисках помощи он устремил свой взгляд на сына. И впервые за свою жизнь увидел его улыбку. Король умирал, а он был счислив.

{Неужели я во всем ошибался?} -Пролетела последняя мысль в голове короля.

-Схватить слуг! Найти того кто подал вино! В темницу его! -Командовал стражей бывший кронпринц, а ныне Железный король.